

Морозов, А

4/IX-86

слова: Комиссаров, 1976, Киев

Александр МОРОЗОВ.

ВСЕ ВОЛНЕНИЯ ПОЗАДИ

Григорий Грицюк и Александр Морозов — золотые лауреаты

В БИОГРАФИЯХ Григория Грицюка и Александра Морозова довольно много общего: оба они горожане (Морозов — коренной ленинградец, Грицюк родом из Львова), оба окончили консерватории, славные своими вокальными традициями, оба исполняют ведущий репертуар в крупнейших советских оперных театрах: в Киевском имени Шевченко, в Ленинградском имени Кирова. Оба имеют звания лауреатов международных состязаний: Грицюк завоевал II премию в Рио-де-Жанейро, Морозов — Гран при на конкурсе имени Вила Лобоса. И на конкурсе Чайковского симпатии публики привлекли как глубина и тонкость украинского музыканта, так и сердечность и теплота ленинградского артиста. Как восприняли они свою победу на конкурсе имени П. И. Чайковского? Рассказывает Александр Морозов:

— Не знаю, как Гриша, а я не рассчитывал так уж твердо на победу. Был довольно усталым после театрального сезо-

на. И тут нам очень помог оргкомитет. Ведь все мы, участники конкурса, смогли почти три недели отдохнуть в Серебряном бору. Я сначала еще сомневался, ехать или нет, боялся, что, глядя друг на друга, мы не сможем отвлечься от предконкурсных волнений. Но все оказалось удивительно хорошо: солнце, тепло, Москва-река, лес... А главное, были положительные эмоции и покой, который помог всем нам восстановить силы.

— Какой уж тут покой, — возражает Григорий Грицюк. — То на велосипедах ездили, то пешком ходили. Я даже руку переиграл... в бадминтон! А если говорить серьезно, то мы не только отдыхали в те три недели. У нас было два концерта, в Колонном зале и в ЦДРИ. И каждый день мы по два, два с половиной часа занимались, сделали даже свое расписание, кто когда у фортепиано.

— Да-да, — поддерживает Александр. — И в эти дни я смог, наконец, как следует подумать и спеть обязательное произведе-

ние — «Флюгер» Свиридова, который пришелся по душе слушателям...

— И жюри! За его исполнение вы удостоены специальной премии. Кстати, о втором туре. Вы оба поставили в его программу русскую и советскую классику...

— Ох, сколько раз я уже говорил на эту тему! — говорит Григорий Грицюк. — Ну почему никто не вспомнит о том, что в других-то турах мы пели произведения западных композиторов? Я понимаю, где-то за границей другие условия, но здесь хотя бы мы можем представить нашу родную музыку! Я, например, не представляю себе, как бы я обошелся без арии Игоря из оперы Бородина «Князь Игорь». Ведь это — наша гордость.

— И потом, задачи второго тура другие, — вставляет Александр Морозов. (Он гораздо спокойнее отвечает, наверное, потому, что ему меньше пришлось спорить с журналистами: в его программе есть и итальянские арии). — В первом «круге» надо было максимально проявить се-

Григорий ГРИЦЮК.

бя в разных стилях. Когда же мы выходили на сцену во второй раз, мы могли уже составить программу так, чтобы стало ясным наше творческое «я». Тем более, что условия конкурса нам это позволили. А на третьем туре я поставил два произведения на русском языке: обязательного Чайковского и арию Кутузова из оперы Прокофьева «Война и мир». Тоже решил, что здесь нельзя не спеть эту арию — гимн Москве.

— Даже не предполагал, что это будет так трудно, — говорит Александр Морозов. Григорий Грицюк согласно кивает головой. — Сразу после выступления в финале наступила страшная усталость. Но надо петь, надо быть на высоте. Высокая первая премия к этому обязывает.

Е. ДРУЖЕНКОВА.